

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

К 60-ЛЕТИЮ Т. Н. ХРЕННИКОВА

ГЕРОЙ Социалистического Труда, народный артист Советского Союза, лауреат Государственных премий, профессор Московской консерватории, первый секретарь правления Союза композиторов СССР (который он возглавляет вот уже четверть века) — композитор, пианист, общественный деятель и педагог — таков Тихон Николаевич Хренников.

Его музыка, в том числе созданная и почти сорок лет назад, не стареет, а переходит от поколения к поколению слушателей, входя в нашу жизнь буквально с первых наших лет... Вспомните песни из фильма «Свинарка и пастух» — например, песню о Москве, музыку к комедии Шекспира «Много шума из ничего», музыку к спектаклю «Давным-давно», ставшую основой фильма «Гусарская баллада»... А «Верные друзья»? А «Московские окна»? А Скрипичный концерт?

«Сколько я себя помню, — говорил композитор в одном из интервью, — моей мечтой всегда была музыка». Правда, не сразу определилось именно композиторское призвание, но музыка вошла в жизнь Хренникова еще в раннем детстве, потому что хоть в семье, где он родился, и не было профессиональных музыкантов, но все дети (а их было десятеро) увлекались музыкой и музицировали, играли на гитаре, мандолине, пели. В родном городе Хренникова — Ельце — жил очень хороший педагог-пианист, чех Кветон, — он и стал первым учителем будущего композитора. Примерно в одиннадцатилетнем возрасте появились первые композиторские опыты Хренникова. Они становились все серьезнее, а вместе с ними росло желание Хрен-

никова сочинять. И вот, окончив среднюю школу, семнадцатилетний юноша приехал в Москву, чтобы поступить в музыкальное училище — в Гнесинский техникум. Композицией он стал заниматься, как и сравнительно незадолго до него Арам Хачатурян, у Михаила Фабиановича Гнесина. И затем поступил в Московскую консерваторию в класс композиции Виссариона Шебалина и класс фортепиано Генриха Нейгауза. Его композиторский дебют, когда двадцатилетний студент-третьекурсник исполнил в Большом зале консерватории свой Первый фортепианный концерт, сразу обратил на себя внимание. А вскоре в Москве и Ленинграде прозвучала Первая симфония Хренникова — весьма убедительная, многообещающая творческая заявка. На Хренникова вскоре после его первых консерваторских и филармонических дебютов обратил внимание не только слушатели, но и профессиональные музыканты, но и крупные деятели театра — Наталья Сац, Владимир Иванович Немирович-Данченко. Они пригласили молодого автора, вчерашнего выпускника консерватории, попробовать свои силы в театральной музыке («Много шума из ничего», «Мик»), в опере.

«Однажды Владимир Иванович позвонил мне и сказал, чтобы я немедленно прочитал только что вышедшую книгу Николая Вирты «Одиночество», — вспоминает Тихон Николаевич. — Я прочел это произведение, увлекся им и решил, что именно оно должно лечь в основу моей будущей оперной работы... Здесь ощущался тот драматизм, тот эмоциональный накал, который может по-настоящему увлечь и композитора, и слушателей».

Опера называлась «В бурю». Сейчас она по праву считается одним из лучших достижений советской оперы, уже около сорока лет она не сходит со сцены многих советских театров.

Опера посвящена борьбе за упрочение Советской власти, против банды Антонова на Тамбовщине. Это произведение о становлении советского характера — характера большевика, о приходе в революцию и ряды борцов за нее самых широких народных масс. Одним из первых об опере «В бурю» высоко отозвался академик Борис Асафьев, отметив, что это сочинение продолжает славные традиции русской классики, что его истоки — русская народная песенность, что это сочинение подлинно новаторское и по теме, и по музыкальному решению. А известный оперный композитор Иван Дзержинский написал после премьеры: «Всю оперу воспринимаешь как большую песню, наполненную широким, могучим дыханием народа».

Глубокой народностью, песенностью отмечены самые разные по жанрам и формам сочинения композитора — будь то музыка к театру и кино, опера (за первой последовали «Фрол Скобеев», или «Безродный зять», «Мать» по роману М. Горького), оперетта («Сто чертей и одна девушка», музыкально-драматическая хроника о кануне Октябрьской революции «Белая ночь»), инструментальные концерты (два фортепианных, скрипичный, виолончельный), симфонии (сейчас автор завершает Третью), фортепианные камерные сочинения, хоры и т. д. А чуть больше года назад очень интересный молодежный коллектив — Московский камерный оперный театр — показал созданную

Хренниковым на основе своей киношеской музыки к вахтанговскому спектаклю комическую оперу, близкую по жанру к мюзиклу, — «Много шума из-за... сердец», дописав к той, старой театральной своей работе очень много столь же яркой, мгновенно запоминающейся, искрящейся обаянием и юмором музыки.

Мир чувств и дум молодого человека нашего времени — постоянная тема творчества Хренникова. И к наиболее ярким его страницам, бесспорно, в первую очередь надо отнести Вторую симфонию (посвященную событиям Великой Отечественной войны), стремительный, солнечный Скрипичный концерт.

«Нужно, чтобы градус таланта, градус художественной фантазии, одержимости значительной идеей был очень высоким», — вспоминаются слова Дмитрия Шостаковича. Вспоминаются, потому что им, как нельзя более точно, отвечает творчество Тихона Николаевича Хренникова. И не только Хренникова-композитора, но общественного деятеля, педагога, человека редкого обаяния и поразительной одержимости, увлеченности во всем, к чему он обращается. Может быть, в этом — секрет его молодости?

И вот еще о чем хочется сказать. Арам Хачатурян неоднократно подчеркивает, что юность учителя — и в его учениках. Это верно. И хочется потому назвать несколько имен молодых, многообещающих композиторов, которые получили добрую путевку в самостоятельное творчество, в искусство в консерваторском классе Тихона Хренникова: Вячеслав Овчинников, Татьяна Чудова, Валерий Кикта, Владимир Пиккуль, Александр Чайковский...

Закончу же признанием Тихона Хренникова, его творческим credo: «Искать правдивое... выражение мыслей и чувств героев нашего времени, искать музыку нашей эпохи — вот главная задача».

Н. ААГИНА.